

тоже самое объ уставахъ частныхъ банковъ? Есть ли въ нихъ хоть одна статья, которая могла бы составить предметъ *договора* между казною и банкомъ? Какія гражданскія обязательства принимаетъ на себя казна передъ частными банками? Желѣзныя дороги призываются къ жизни самимъ государствомъ; сознавая ихъ важность, ихъ необходимость, и не считая, въ данную минуту, возможнымъ принять ихъ постройку и эксплуатацію непосредственно на свой счетъ, оно передаетъ это дѣло частнымъ лицамъ или обществамъ, регулируя отношеніе свое къ нимъ отчасти закономъ, отчасти договоромъ. Монопольный, до извѣстной степени, характеръ желѣзно-дорожныхъ предпріятій, громадность требуемыхъ ими затратъ, стратегическое значеніе желѣзныхъ дорогъ—все это способствуетъ указанной нами двойственности отношеній, двойственному значенію желѣзно-дорожныхъ уставовъ. Частные коммерческіе банки конкурируютъ между собою, цѣлямъ правительства прямо не служатъ, образуются не по его инициативѣ и безъ его матеріальной поддержки. Сообразно съ этимъ, банковые уставы не содержатъ въ себѣ ровно ничего договорнаго; правительство, утверждая ихъ своею санкціею, является исключительно законодателемъ, а не контрагентомъ, не юридическимъ лицомъ.

Если измѣненіе банковыхъ уставовъ, по одностороннему усмотрѣнію законодательной власти, не противорѣчитъ общему правилу, ограничивающему обратное дѣйствіе закона, не нарушаетъ „пріобрѣтенныхъ правъ“ банка и не встрѣчаетъ препятствія въ договорномъ характерѣ уставовъ, то правомѣрность, законность такого измѣненія очевидно не подлежатъ никакому сомнѣнію. Нѣтъ такого юридическаго начала, во имя котораго можно было бы отстаивать неприкосновенность банковаго устава; нѣтъ разумной причины, которая могла бы оправдывать совмѣстное существованіе двухъ рядовъ банковыхъ учреждений — подлежащихъ и не подлежащихъ правительственному контролю. Распространеніе правилъ 5-го апрѣля на банки и другія частныя кредитныя учрежденія, открывшія свою дѣятельность до изданія этихъ правилъ, представляется столь же справедливымъ, сколько и необходимымъ. Противоположное мнѣніе не только лишено правильныхъ основаній—оно ведетъ къ явному абсурду. Оно возводитъ частныя банки на степень государствъ въ государствѣ, на степень самостоятельныхъ единицъ, которыхъ не можетъ коснуться рука законодательной власти. Оно обрекаетъ правительство на роль пассивнаго зрителя безпорядковъ и злоупотребленій, вооруженнаго, правда, уголовными карами противъ виновниковъ совершившагося зла, но безсильнаго предупредить его повтореніе и дальнѣйшее развитіе. Оно устраняетъ возможность пользо-